

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

НАУКА ЛОГИКИ

Том 1

УДК 101
ББК 87
Г27

Гегель, Г. В. Ф.

Г27 Наука логики: Том 1 / Г. В. Ф. Гегель. — М.: T8RUGRAM, 2017. — 504 с.

ISBN 978-5-521-78532-2

«Наука логики» Гегеля — одно из тех произведений, которые оставляют глубокий след в сознании человечества, в истории его духовного развития. Своим учением о логике знаменитый немецкий философ вошел в историю как один из великих реформаторов науки о мышлении, о закономерностях и способах познания. Сам Гегель в своей «Истории философии» заметил, что историческая традиция в развитии человеческой мысли, в том числе и философии, не есть лишь строгая домоправительница, которая в неизменном виде оберегает полученное ею. Она не неподвижная статуя, а скорее подобна живому, все более расширяющемуся потоку. Судьба самой гегелевской философии, и прежде всего его «Науки логики», — прекрасное подтверждение такого понимания исторической традиции и ее роли в последующем развитии.

**УДК 101
ББК 87
BIC HPL
BISAC PHI011000**

ISBN 978-5-521-78532-2

© T8RUGRAM, 2017

«НАУКА ЛОГИКИ» ГЕГЕЛЯ И МАРКСИСТСКАЯ НАУКА ЛОГИКИ

1

«Наука логики» Гегеля — одно из тех произведений, которые оставляют глубокий след в сознании человечества, в истории его духовного развития. Своим учением о логике знаменитый немецкий философ вошел в историю как один из великих реформаторов науки о мышлении, о закономерностях и способах познания. Сам Гегель в своей «Истории философии» заметил, что историческая традиция в развитии человеческой мысли, в том числе и философии, не есть лишь строгая домоправительница, которая в неизменном виде оберегает полученное ею. Она не неподвижная статуя, а скорее подобна живому, все более расширяющемуся потоку. Судьба самой гегелевской философии, и прежде всего его «Науки логики», — прекрасное подтверждение такого понимания исторической традиции и ее роли в последующем развитии.

Перипетии, пережитые этой философией после смерти ее создателя, слишком сложны, чтобы их можно было изложить в нескольких словах. Противоречивая в своей основе, философия Гегеля давала широкие возможности как для революционных выводов, так и для выводов реакционных. И если связанные с ней традиции не пропали, то это объясняется тем, что ее наиболее ценные элементы были подхвачены, развиты, критически переработаны марксизмом-ленинизмом, выражающим непроборимые потребности общественного развития.

Никто, кроме Маркса, Энгельса и Ленина, не дал и не мог дать такой беспощадной и сокрушительной критики слабых и реакционных сторон гегелевской философии. ее

абсолютного идеализма, мистического понимания мира, политического конформизма. И никто, кроме них, не сумел так глубоко и проницательно увидеть великое в этой философии, прежде всего учение о диалектике, диалектическом развитии, и понять, какой огромной революционной силы заряд содержится в этом учении.

Требую избегать односторонности при анализе философии Гегеля в целом и «Науки логики» в частности, Маркс, Энгельс и Ленин считали ошибочным и недостойным такой подход, когда обращают главное внимание на слабые и утратившие свое значение стороны и игнорируют или недооценивают те стороны, которые могут и должны получить дальнейшее развитие. Показывая, как в силу потребностей идеалистической системы Гегель часто прибегал «к тем насильственным конструкциям, по поводу которых до сих пор поднимают такой ужасный крик его ничтожные противники», Энгельс писал: «Но эти конструкции служат только рамками, лесами возводимого им здания. Кто не задерживается излишне на них, а глубже проникает в грандиозное здание, тот находит там бесчисленные сокровища, до настоящего времени сохранившие свою полную ценность»¹.

Примечателен также и подход Ленина к «Науке логики». В один из самых трудных и драматических моментов истории — в первую мировую войну — Ленин взялся за специальное исследование этого произведения. В диалектике, диалектической логике, в диалектическом способе анализа Ленин искал ключ к решению новых вопросов, возникших в наступившую эпоху. Тщательно конспектируя «Науку логики», он с большим мастерством выявляет противоречивый характер гегелевского логического учения, вскрывает его слабые и сильные стороны, дает прекрасные образцы материалистической переработки тех или других положений. Ленин и в этой своей работе остается пролетарским революционером. Не трудно увидеть многочисленные нити, связывающие абстрактные философские идеи и принципы, формулируемые Лениным на основе «материалистического чтения» Гегеля, с его работами этого же периода, посвященными актуальным экономическим и политическим проблемам, вопросам стратегии и тактики революционного движения.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 278.

Ленин со всей силой подчеркивает, что идеалистический характер гегелевской логики делает невозможным применять ее в данном виде, что ее надо очистить от мистики идеи, — и это он демонстрирует на многих примерах. При этом он свой конспект «Науки логики» заканчивает следующими весьма многозначительными словами: «Итог и резюме, последнее слово и суть логики Гегеля есть *диалектический метод* — это крайне замечательно. И еще одно: в этом *самом идеалистическом* произведении Гегеля *всего меньше* идеализма, *всего больше* материализма. „Противоречиво“, но факт!»²

Конечно, Ленин имел в виду не то, что идеализм в «Науке логики» каким-то чудом испарился. Ленина нужно понимать в том смысле, что сила и мощь гегелевского исследования диалектики настолько велики, что диалектическое мышление, находящееся в противоречии с узкими метафизическими рамками идеалистической системы, прокладывает — часто независимо от воли и желания философа — путь реалистическому, материалистическому миропониманию.

Ленин выясняет связь, существующую между «Наукой логики» и основным произведением научного социализма — «Капиталом» Маркса. В ряде случаев он показывает точки соприкосновения метода и логики «Капитала» и «Науки логики», а в одном месте своего конспекта он записывает следующий афоризм: «Нельзя вполне понять „Капитала“ Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логики Гегеля»³.

Ленинские оценки гегелевской «Науки логики» важны не только своим подходом, не только тем, что они дают научные критерии марксистского отношения к этому произведению. Они имеют и другое значение. Ленин со всей остротой поставил перед марксистами задачу разработки научно обоснованной *материалистической* системы диалектической логики. Развитие современной науки и общественной практики показывает, сколь актуальна эта задача в настоящее время. Именно в связи с ее решением Ленин указывал на необходимость максимально использовать богатства, содержащиеся в «Науке логики». Само собой разумеется, что Ленин мыслил выполнение этой

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 215.

³ Там же, стр. 162.

работы на широкой основе обобщения *всей* истории мысли и исторической практики человечества. «Наука логики» Гегеля — только один из фрагментов сложного и многовекового исторического процесса, заложившего фундамент, на котором можно возвести здание научной диалектико-материалистической логики. Но если учесть, что в этом произведении по существу впервые в истории человеческой мысли была в столь грандиозном масштабе предпринята попытка разработать и развить, хотя и на ложной, идеалистической основе, диалектические формы мышления, доказать, что только они представляют собой истинные формы воспроизведения реальных процессов, то станет понятно, почему и сегодня с таким интересом относятся к книге, написанной более чем сто пятьдесят лет назад.

2

Гегель выступил в качестве реформатора науки о мышлении не по наитию, не просто в силу своих исключительных способностей. Он сознательно рассматривал свою систему как исторически необходимую ступень в закономерном поступательном развитии философской мысли, начиная с древних времен, — ступень, подготовленную многовековой работой «духа», реальной историей человечества. Для Гегеля абсолютно неприемлема была мысль о том, что истина есть нечто готовое и что она может возникнуть сразу, подобно «пистолетному выстрелу». Истина для него — процесс, становление, и результат, как бы он ни был высок, ничто без всего пути, приведшего к нему. «Ибо, — как писал он в «Феноменологии духа», — суть дела исчерпывается не своей *целью*, а своим *осушением*, и не *результат* есть *действительное* целое, а результат вместе со своим становлением»⁴. Один результат, на его взгляд, это труп, оставивший позади себя жизнь.

В своей «Истории философии», рассматривая отношение между высшей ступенью, достигнутой в философском развитии, и предыдущими ступенями, Гегель высказывает глубокую мысль, что ход истории показывает нам «не становление чуждых нам вещей, а *наше* становление, становление *нашей* науки»⁵. Правда, свою философскую

⁴ Гегель. Соч., т. 4, стр. 2.

⁵ Гегель. Соч., т. 9, стр. 11.

систему он считал завершенной, абсолютной истиной, но усматривал ее как результат всего предшествующего развития. Гегель прекрасно понимал также, что та или иная философская система возникает не только как новая ступень, закономерно подготовленная предыдущими ступенями, но и как ответ на потребности и запросы каждой новой исторической эпохи. Отсюда его определение философии как эпохи, схваченной в мысли.

Здесь не место излагать причины, обусловившие возникновение гегелевской философии и ее главного приобретения — диалектики, диалектической логики. Исторические условия, в которых возникла эта философия и которые она выразила, хорошо известны. Исследование диалектики, диалектических форм развития стало необходимостью, вызванной как потребностями науки, так и историческими событиями того времени. Наука нового периода ломала метафизические рамки старой философии, метод мышления, оперировавшего неподвижными понятиями, и все более утверждала принцип развития, изменения. Философия не просто и не только обобщала этот процесс, но и активно участвовала в его осуществлении.

Гегель внимательно следил за развитием науки, в особенности естествознания. Он неоднократно высказывал свое понимание взаимоотношения между конкретными, «эмпирическими», как он говорил, науками и философией, наукой «спекулятивной». Без самого тесного контакта с развитием специальных наук он не представлял себе ни существования, ни прогресса философии. Его сочинения, в том числе и «Наука логики», изобилуют ссылками на данные самых различных наук, полемикой с теми или иными теориями. В математике, физике, химии, биологии, космогонии и других науках он ищет не просто подтверждения своим взглядам; анализ новейших научных достижений служит во многих случаях источником его философских выводов. Гениальное диалектическое чутье помогало ему обнаруживать многие слабости современной ему науки и делать предположения, находившие свое конкретное воплощение в последующем развитии науки. Его специальное сочинение, посвященное природе — «Философия природы», — несмотря на тьму мистики и просто пелерых взглядов, обусловленных представлением об абсолютной идее как творческой силе, содержит немало

гениальных догадок об истинном характере природных явлений и процессов.

На формирование гегелевской диалектики, диалектической логики огромное влияние оказали исторические события конца XVIII и начала XIX в. Можно с полным правом сказать, что диалектическая теория развития, разработанная немецким философом, его концепция, отвергающая плоско-эволюционное понимание развития и утверждающая движение с перерывами постепенности, «скачками», находящая источники движения в возникновении и преодолении противоречий, — эта теория была духовным эхом тех революционных раскатов, которые были вызваны французской революцией 1789 г. Сам Гегель засвидетельствовал в своих выступлениях эту связь. В «Феноменологии духа» он писал: «Наше время есть время рождения и перехода к новому периоду»⁶. Дух порывает со старым миром и, прерывая «постепенность лишь количественного роста», созревает для новой формы.

Гегель проделал сложную политическую эволюцию от восторженного приема французской буржуазной революции до проповеди умеренного конституционного монархизма. Однако при всем этом его сочинения проникнуты глубоким убеждением, что старый феодальный мир претерпевает закономерную и необходимую ломку, что, как он писал в период работы над «Наукой логики», «дух нашего времени скомандовал идти вперед». Социальный смысл гегелевской философии исчерпывающе и метко определили Маркс и Энгельс в нескольких словах, сказав, что это немецкая теория французской революции, т. е. теория революционных перемен, преломленная через специфические условия тогдашней Германии, с ее раздробленностью, отсталостью, с ее трусливой буржуазией, желавшей и вместе с тем боявшейся этих перемен, готовой пойти на сделку с силами старого мира. Эта характеристика должна быть принята во внимание и при оценке «Науки логики», в которой великое мирно уживается с мелким, революционное — с реакционным, идущее вперед — с тянущим назад.

Основное содержание «Науки логики» — это, безусловно, диалектика, диалектическая теория развития и иссле-

⁶ Гегель. Соч., т. 4, стр. 6.